

Ведь книгу она не читала, а все сюжеты ей диктовала младшая сестра в группе.

В то время младшая сестра просто рассказала ей краткий сюжет, просто потому, что она особенно переживала за героиню и жалела Цзян Юй, а которой мало что написали в книге, поэтому она сказала больше, кроме этого, остальное сюжет не зашел очень далеко.

Поэтому Цзян Юй не знала, существует ли этот отрывок в книге на самом деле.

Например, она знала, что первоначальный владелец спасла четырех старших братьев, но она не знала, в какой ситуации первоначальный владелец попал к ним, нуждающимся в помощи, и она даже не знала, что первоначальный владелец был из-за чего случилось и что она сделала не так, и встал на разрушительный путь.

Думая об этом, прерывистые сны промелькнули в голове Цзян Юй.

Она уже знала, что оригинальный Цзян Юй действительно взяла информацию Цзяна и передал ее Ань Имину. Несмотря на то, что она заботилась об Ань Имине, она сделала себя предателем, и Ань Иминь стал предателем, и умер от сердечного приступа.

Насколько сильно сожалела тогда Цзян Юй?

Насколько сильно вы обижаетесь на себя за то, что убили Ань Иминь, который воспитывал ее с юных лет и был похож на отца?

И как Цзян Чэнлан относился к ней после того, как узнал, что она взяла информацию? Он простил ее?

Цзян Юй отбросила несвоевременные мысли в ее голове, которые не имели ничего общего с текущей ситуацией, и услышала, как Цзян Ван сказала: «Что касается этого, старший брат должен быть самым ясным, верно, старший брат?»

Цзян Чэнлан поднял губы, но в его глубоких черных глазах сарказм.

Он покачал головой: «Нет, я не понимаю, Цзян Ван, как ты меня спасла?»

Цзян Ван была ошеломлена: «Большой брат... ты?»

«На самом деле мне очень трудно найти правду. .»

Цзян Чэнлан сказал: «После стольких лет регистрация документ на курорте давно исчезли, иначе я бы смог найти их. И ты тогда появилась в то время, хотя я тебя не видел там раньше.

Пока я не проснулся на следующий день. Но вы также могли приехать и остаться на курорте накануне вечером, что логично. И отец и мачеха, которые знали, когда вы пришли, уже нет, никто не может свидетельствовать, никто не может отрицать это?»

Цзян Ван: «Брат, я не ожидала, что ты... видишь меня такой за моей спиной ...»

Она, казалось, сдерживалась, ее слезы: «Сегодня, когда что-то подобное случилось, я лежала на больничной койке и была ранена, брат, в первый раз, когда я проснулась, ты небрежно заботился обо мне, а потом пришел расспросить меня, брат, ты должен лечить меня. Ты такой жестокий?»

Цзян Чэнлан ничего не ответил.

Цзян Ван засмеялась над собой, подняла голову и изо всех сил старалась не дать слезам пролиться: «Брат, когда я увидела, что ты вот-вот попадешь в аварию, я была так напугана, но бросилась спасать тебя, я даже недумала об этом. Я рисковала своей жизнью ради тебя!

Если ты должен думать, что я просто играю в спектакле, режиссирую и играю, мне нечего сказать, тогда возвращайся, старший брат, я не хочу тебя сейчас видеть .»

Цзян Юй: „ Вы правы об этом, я действительно не хочу тебя видеть, но я терпела так долго. Если вы хотите, я могу примириться.“

Она повернула голову и спрашивала слово за словом: «Что вы скажете? Цзян, президент?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1803936>